

A detailed historical illustration of a mountainous village street. The street is paved with cobblestones and lined with traditional wooden buildings featuring tiled roofs. In the foreground, a large caravan of people and pack animals, including horses and mules, is moving down the street. The people are dressed in traditional, heavy clothing, and some are carrying large bundles on their backs. The background shows a dense cluster of similar buildings on a hillside, with a misty or hazy atmosphere. The overall scene depicts a busy, traditional mountain community.

Сергей Устенко

1900 Гости из ниоткуда -3

Сергей Устенко

1900 Гости из ниоткуда -3

«Автор»

2026

Устенко С.

1900 Гости из ниоткуда -3 / С. Устенко — «Автор», 2026

1900 год. Дальний Восток. Российская империя стоит на пороге больших потрясений. Наши герои, попавшие через дверь чёрного хода в своём доме в 1900 год, более-менее разобрались в ситуации: армия и флот к войне не готовы, казачьи сотни вооружены устаревшими берданками, а генералы спорят о тактике, которую уже никто не использует в XX веке. Главный герой Сергей Волков видит ситуацию со стороны: хунхузы грабят обозы, японцы готовятся к скорой войне, а царская администрация решает личные вопросы. Современное оружие принести нельзя. Но можно привезти технические средства, медикаменты, оптику, радиосвязь И, главное, новую тактику — ту, что уже прошла проверку в локальных конфликтах XXI века.

© Устенко С., 2026

© Автор, 2026

Сергей Устенко

1900 Гости из ниоткуда -3

Глава 1

Гости из ниоткуда -3

Пролог

В тот день Захар Шевцов проснулся первым, встал, затопил в заимке печь, приготовил для всей братии завтрак, состоящий из каши овсянки на воде, куска хлеба с ломтем домашней колбасы и кружки крепкого чая. Он в этот день был дежурным. Ещё затемно разбудил всю команду, которая пополнилась ещё одним бойцом, приехавшим вместе с Дмитрием. Сегодня он планировал стрельбы после пятиверстовой пробежки на лыжах.

Первый срок — неделя интенсивной подготовки пошла на пользу, но до настоящего мастерства было ещё далеко. Маскироваться бойцы умели ещё плохо, стреляли тоже так себе. Если в стоячую мишень попадали на расстоянии 500 м почти с первого выстрела, то по движущейся промахов было в разы больше. И это из винтовки с оптическим прицелом. Зато с рацией были, можно сказать, на ты. Быстро запомнили, кто на каком канале, и безошибочно связывались друг с другом, а также с базой на заимке. Новые «мосинки», купленные мной, сразу же оборудовали оптическими прицелами, с ними и тренировались. Захар сам решил, что недели подготовки недостаточно. Теперь их отряд, состоящий из четырёх человек, вооружённый трёхлинейками, представлял довольно серьёзную силу. Каждодневные походы на лыжах, стрельба в овраге по мишеням, сначала по стоячим, а затем и по движущимся, обучение маскировке и радиоделу постепенно сплачивали коллектив и учили взаимовыручке.

Быстро одевшись и позавтракав, с первыми лучами солнца группа двинулась по заранее намеченному маршруту — сначала к берегу залива, потом пару вёрст вдоль берега и на обратном пути по лесным тропинкам к заветному оврагу, в пойме которого они устроили своё стрельбище. Но не пройдя и две трети пути, они обнаружили множество следов как лошадей, так и людей, которых ещё вчера тут не было. Решив пройтись немного по следам, на лесной опушке обнаружили брошенное ещё тёплое кострище.

— Похоже, китайцы прошли, — сказал один из бойцов. — У наших нога большая, а здесь не пойми что, да и кони не подкованные.

— Да натоптали, человек двадцать, а то и больше, — проговорил другой.

— Ну что, проверим нашу подготовку, выследим хунзузов, — предложил Захар. — Да и китайцы, в сторону нашей заимки, кажись, движутся, — с тревогой в голосе проговорил он. — Видать, знают о её расположении. А их туда допускать нельзя: разграбят всё имущество, а если вдруг кто с той стороны из двери выйдет, да ещё и без оружия, как Дмитрий Анатольевич любит, хорошо хоть собаку вперёд себя выпускает.

Захар приказал бойцам одеть фуражку, включить рации на приём, рассредоточиться и двигаться дальше по следу на расстоянии порядка 100 сажен друг от друга, а сам принялся по рации вызывать «Дом» — это был позывной главной рации, расположенной в нашем доме. Погода стояла морозная, изо рта валил пар, но было не холодно. Зимний камуфляж достаточно хорошо скрывал их за ветками и стволами деревьев. Никто на вызов не отзывался, «да и время связи ещё не пришло», — подумал он, догоняя своих бойцов. Где-то через полчаса интенсивного бега они увидели группу китайцев, ведущих в поводу лошадей с огромными тюками на спине. Их было человек двадцать, а лошадей и того больше. На одной лошади сидел человек, руки у него за спиной были связаны, а ноги привязаны друг к другу верёвкой, пропущенной

под брюхом кобылы. У каждого китайца за спиной висела винтовка, кое у кого на ремне болталась кобура с револьвером.

— Видать, какой-то обоз ограбили, — как бы про себя проговорил Шевцов.

До заимки оставалось не более километра, надо было принимать решение.

Захар поднял руку, сжимая её в кулак — жест, означавший «стой, не двигаться». Бойцы замерли, слившись с тенями сосен. Морозный воздух казался стеклянным, каждый звук разносился с неестественной чёткостью: скрип снега под копытами, гортанные выкрики китайцев, всхрапывание лошадей.

Шевцов осторожно сдвинул окуляр прицела в сторону, рассматривая пленного. Тот был без шапки, русые волосы слиплись от пота и инея, лицо в кровоподтёках. Шуба на нём висела ключьями — видимо, волокли по земле.

— Наш, — прошептал в рацию Семён, залёгший в сугробе левее. — Купец из Хабаровска, я его знаю. Торгует мехом и тканями, я у него жене шапку покупал.

— Тихо, — рывкнул в динамик Захар, хотя говорил почти шёпотом. — Работаем по «Дому». Дмитрий Анатольевич, приём! Дом, приём!

Тишина в эфире длилась целую вечность. Захар уже хотел повторить вызов, как в наушнике раздался спокойный, чуть хриловатый голос.

— Дом на связи. Что случилось? Приём.

— Дмитрий Анатольевич, у нас чрезвычайная ситуация. Мы на подходе к заимке, в поле зрения двадцать вооружённых хунхузов, один пленный русский. Жду указаний.

— Не паникуйте. Ваша задача — отвлечь их до того, как они подойдут к заимке. Забыли тактику работы в обороне? Сначала выбиваем командиров, потом самых активных, остальные убегут или сдадутся в плен.

— Понял, — выдохнул Захар и переключился на общую частоту отряда.

Он быстро прикинул: напрямую через поле они не пройдут — китайцы увидят их раньше, чем те снимут винтовки. Но у хунхузов лошади вязнут в снегу, а у его ребят — широкие охотничьи лыжи.

— Братцы, слушайте боевой приказ, — заговорил он в рацию. — Отходим вправо, в пихтач. Обходим колонну по дуге. Наша задача — встать у них на пути, не доходя до заимки. Семён с Николаем заходите им во фланг, занимаете высотку у старого дуба. Я — по центру. Пашка прикрывает наш тыл и следит за обстановкой, чтобы нас не обошли. Работаем по сигналу: я бью того, кто верхом — он их старший. Как только он упадёт — это команда на открытие огня. Нам пленные не нужны, раненые тем более, поэтому работаем на поражение. И самое главное — чтобы они забыли о пленном. По местам. С богом.

Четверо бойцов, пригибаясь, скользнули в чашу. Лыжи бесшумно резали наст. Они шли накатом, почти не отталкиваясь, используя каждую складку местности. Китайцы, двигавшиеся по густому лесному массиву, даже не оглянулись — их выдавали хриплый говор и редкий лязг сбруи. За десять минут отряд обогнал колонну почти на полкилометра и залёг на опушке у старого ельника, откуда до врага было не больше двухсот метров.

Захар сбросил лыжи и пополз к небольшому бугру. Сердце колотилось о рёбра, но он заставил себя дышать ровно. Китайцы всё так же беспечно переговаривались, не выставив дозорных, — чувствовали себя хозяевами тайги.

Захар прильнул к прицелу. В перекрестье — голова всадника. Тот ехал чуть впереди остальных, что-то выкрикивая и размахивая рукой. Командир, — решил он.

Шевцов перевёл дух, поймал ритм дыхания. Плавное нажатие на спусковой крючок — на половинном выдохе.

Выстрел хлестнул по ушам, разорвав утреннюю тишину.

Глава 1.

Совещание у генерал-губернатора подходило к концу, я в голове уже рисовал свои дальнейшие действия, когда мои мысли прервал одиночный щелчок радиостанции в кармане. Меня зачем-то вызывали на связь. Я извинился перед присутствующими и вышел в фойе. Напротив двери стоял один из бойцов нашей ЧВК, как я и предупредил Александра. Меня вызывал на связь Егор Агеев. На мой вопрос:

— Что случилось? — услышал:

— Сергей Владимирович, у нас ЧП. На связь вышел Владимир Анатольевич с заимки. На них напали хунхузы. В настоящее время четверо наших бойцов в районе заимки ведут бой с приблизительно двадцатью китайскими бандитами. Пока больше никакой информации нет.

У меня сразу проскочила мысль: «Хорошо, что новые винтовки Захару на заимку отправил и оптику приказал поставить. А вообще надо что-то делать: четверо недостаточно обученных бойцов с двадцатью бандитами могут и не справиться».

— Сколько у тебя под рукой человек? — спросил я у Егора.

— Четверо свободны, это со мной, остальные кто на задании, кто в кино ушёл. Ну и дневальных двое, базу тоже без людей не бросишь.

— Объявляй тревогу, всех свободных вооружай, за мной отправь сани с одним из дневальных, я в офицерском собрании. Если появится какая информация — срочно докладывай.

Тут в фойе вышел подполковник Унтербергер.

— Сергей Владимирович, что-то случилось? Губернатор интересуется.

— Пал Палыч, если не сложно, вызови сюда Николая Ивановича, не хочу панику подымать.

Через минуту генерал-губернатор вместе со своим старшим адъютантом вышли из зала с тревожными лицами.

— Что случилось? — задал тот же вопрос генерал.

— Николай Иванович, хочу попросить у вас с десятков, а лучше два десятка казаков, желательно о двух конях. Помните, когда с охоты возвращались, они отряд хунхузов обнаружили. Так вот, предположительно эти хунхузы напали на нашу заимку. И сейчас четверо моих бойцов отбиваются от двух десятков китайских бандитов.

Тут встрял в разговор подполковник Унтербергер.

— Ваше высокопревосходительство, — начал он официальным тоном, — разрешите возглавить вылазку.

— Пал Палыч, чего это ты так разухарился? У тебя задание есть, вот его и выполняй. А с бандитами и без тебя есть кому разобраться.

— Уж больно хочется мне на новый город посмотреть, хотя бы одним глазом взглянуть, — с мольбой в голосе проговорил адъютант.

Гродеков задумался. Потом спросил:

— А тридцать вёрст верхом да ещё галопом — осилишь?

И далее, не дожидаясь ответа:

— Так и быть, Пал Палыч. Ступай в казарму, подними по тревоге мой личный взвод — два десятка казаков, о двух конях каждый. Патроны, сухой паёк на двое суток. Заодно проверим готовность казачьего войска. Скачите на заимку. Но запомни: в бой с хунхузами не лезь, твоя задача иная.

Унтербергер удивлённо вскидывает бровь:

— А какая же, ваше высокопревосходительство?

— Ты знаешь, что у Сергея Владимировича есть та самая «дверь»? — Гродеков понижает голос. — Ступишь на заимку — сразу найди Дмитрия Анатольевича, он тебя проведёт. Перейдёшь на ту сторону, в их век. Пробудешь там ровно сутки. Смотри, запоминай: тебе государю о том рассказывать придётся. Можешь привезти что-нибудь полезное, но не шоки-

рующее. Возьми с собой денег пару золотых червонцев, тебе на сутки хватит. Дмитрий тебе их обменяет. Ровно через день — назад. Ни шагу в сторону, понял?

Через час небольшой отряд из двадцати казаков и двое наших саней, в которых сидели мы с подполковником, и четвёрка бойцов из нашей ЧВК, возглавляемая Захаром Шевцовым, с максимальной скоростью двигался по льду Амурского залива.

Уже на подходе к берегу я услышал по рации обрывки команд, отдаваемых Егором Агеевым своим бойцам. Подъехав чуть ближе, я вмешался и получил доклад:

— Перестрелка идёт уже больше двух часов, — начал Егор. — Первыми выстрелами сняли четверых китайцев, остальные сразу залегли, кто за деревом, а кто за положенной на снег лошастью, и открыли ответный огонь из своего оружия. Ну мы, наверное, положили ещё человек пять. У нас один раненый. Семёну пуля попала в плечо с полчаса назад. Пока перевязывали, хунхузы пропали, и уже минут двадцать тишина. Я предполагаю, что они начали отходить по лесу, несколько коней исчезли.

— Что с пленным?

— Как только началась перестрелка, он дал лошади, на которой его везли, каблуками по рёбрам и ускакал в чашу. Сейчас попробуем его поискать.

Я переключил рацию на общую волну и подозвал к себе сотника — командира казачьего взвода. Тот подъехал на гнедом коне, придерживая шашку.

— За этой гонкой мы так и не познакомились, — произнёс я. — Волков Сергей Владимирович, американский бизнесмен, — представился я.

— Сотник Третьяк, — представился казачий офицер, лихо поправив папаху. — Иван Александрович. Из кубанских дворян, командир отдельной казачьей сотни. А вас, Сергей Владимирович, уже почитай весь город знает, наделали вы шуму со своим кино.

— А почему командира взвода с нами не отправили? — удивился я.

— Взводный в отпуск на пару дней домой отпросился, а мне захотелось немного с казачками размяться, — с улыбкой проговорил он.

— Слушай, Иван Александрович, наши от хунхузов вроде отбились, но что осталось — уходят не по льду — там открыто, их любой дурак заметит. Пойдут лесом, к перешейку, что соединяет полуостров с материком. Если мы дадим им уйти, они растворятся в тайге. Бери дюжину своих казаков, самых быстрых, и скачи напрямик через залив, там есть тропа вдоль берега. Выйдете на перешеек — дорога там одна, по лесу. Через бурелом они вряд ли пойдут. Не дайте им уйти, если можно — возьмите языка. Остальные под командой вахмистра с нами, прикроют до заимки.

Сотник козырнул, коротко бросил команду, и двенадцать всадников, гикнув, понеслись в сторону берега, только снег взметнулся из-под копыт.

Мы не стали задерживаться. Через час заимка показалась из-за сосен — дымок над трубой, несколько фигур во дворе. На крыльце стоял Дмитрий с моим винчестером в руках, рядом с ним — Захар, державший винтовку наизготовку. Я облегчённо вздохнул: значит, наши устояли.

Сани остановились у крыльца. Я спрыгнул на снег, оглянулся на Унтербергера, который с любопытством выглядывал из-под полости.

— Приехали, Пал Палыч. Сейчас проясним обстановку и пойдём домой.

Шевцов, завидев меня, бодро подбежал и начал доклад.

Из рассказа Захара Шевцова:

— Первым же выстрелом я снял их командира, ехавшего на лошади. И ребята тоже не подкачали — даже Пашка стрельнул одного. Но потом китайцы быстро попрятались: кто за лошастью, кто за дерево, а кто просто в снег упал — сразу видно, народ обученный. Но против снайперки слабаки. Всего нашли одиннадцать трупов, остальные потихоньку, отстреливаясь,

дали дёру. Уже в самом конце, когда мы их начали преследовать, Семён получил пулю в правое плечо. Пока его перевязывали, хунхузов и след простыл. Преследовать не стали — момент неожиданности пропал, а их ушло больше десятка против нас троих. Я решил не рисковать. Зато трофеи знатные собрали: десяток вьючных лошадей, в тюках в основном меха, ну и так, по мелочи, ещё кое-что — до конца не смотрели. Многие лошади разбежались, послал парней их искать. Да и пленный купец куда-то задевался. Как бы не замёрз в лесу.

Я немного осмотрелся. Приехавших с нами казаков отправил обследовать территорию военных действий. Приказал всё, что найдут, тащить сюда.

Ещё через час показался сотник со своей командой. Они вели за уздцы с десяток лошадей, на одной из них сидел дородный мужчина с кровоподтёками на лице, в казачьей папахе. Сзади обоза тащились два пленных китайца, привязанные за руки к хвосту последней лошади.

Сотник коротко доложил:

— Ваше предположение, Сергей Владимирович, что китайцы пойдут по дороге через перешеек, было абсолютно верным. Мы успели буквально на двадцать минут раньше их. В результате короткой перестрелки шестерых уложили, двое сдались, ещё двое ушли в лес, но мы их преследовать не стали. Весь их обоз привезли с собой. На обратном пути встретили привязанного к лошади купца Лопахина Петра Давыдовича. Мои казаки подарили ему папаху и варежки, а то чуть уши не отморозил.

Я обвёл взглядом двор заимки, заполненный лошадьми с тюками на спинах, снующими и торопящимися куда-то казаками, моими людьми, неторопливо осматривающими содержимое трофеев. Зашёл в сторожку, где на одной из коек лежал раненый Семён, а на лавке за столом сидел дородный мужик — как я понял, это и был пленённый китайцами купец Лопахин. Он громко отхлёбывал из большой глиняной кружки дымящийся чай, постоянно растирая то уши, то щёки красными от мороза ладонями.

«Слишком много народу», — закралась навязчивая мысль.

Я подошёл к командиру казаков, о чём-то переговаривавшемуся с подполковником Унтербергером.

— Иван Александрович, — обратился я к нему, — ваши казаки молодцы, с задачей справились. Жаль, конечно, что двое китайцев смогли уйти, но я думаю послать за ними своих людей: зимой в лесу следы хорошо видно. Теперь о дальнейших планах. Вы видите — вашему взводу здесь ночевать особо негде, а вы без шатров, без должного запаса продуктов. Поэтому вам пару часов на отдых — и собирайтесь обратно. С моим помощником Захаром Шевцовым решите, что из трофеев полагается вам, а от меня лично вот вам подарок. — Я снял с руки свои часы на металлическом браслете и вручил казачьему офицеру. — Такие есть только у генерала Стрижева.

Сотник удивлённо уставился на часы:

— Это что такое? — спросил он.

— Неужели не понятно? Это часы, но не на цепочке в кармане, как здесь принято, а на руке. Давайте я покажу, как это носится. — Я одел ему браслет на левое запястье и застегнул защёлку.

— Спасибо за подарок, Сергей Владимирович, — слегка смущённо ответил сотник, — даже не знаю, чем отдариваться буду.

— Чем казак отдаривается — службой, — произнёс я, немного подумав. — Да ещё пленных китайцев заберёте с собой, передадите ротмистру Гирриловичу, Юрию Михайловичу. Скажите — от меня подарок, ну и расскажете, как они к вам попали. А пока отдохайте, пообедайте.

А вы, Пал Палыч, время не теряйте, — отвёл подполковника чуть в сторону. — Найдите Дмитрия Анатольевича и ступайте на ту сторону, знакомьтесь пока с бытом. Я с делами немного разберусь и тоже к вам присоединюсь.